

The article is devoted to the comparative examination of syntactical phraseological units in the Russian and Armenian languages, particularly to the definition of the concept of "Phraseological unit" by different linguists. The differences of lexicological and syntactical phraseological units, their types according to meaning and timbre are discussed.

СОЧЕТАЕМОСТЬ ГЛАГОЛОВ ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ "СМЕЯТЬСЯ" В СОПОСТАВЛЕНИИ С АРМЯНСКИМ ЯЗЫКОМ

Р. Х. МИКАЕЛЯН

Преподаватель ГГУ

Слова в предложении связаны друг с другом грамматически и по смыслу. Грамматические связи обеспечивают грамматическую правильность речи. Примерами грамматических связей являются: согласование прилагательного-определения с определяемым существительным в роде, числе и падеже (*спелый колос - спелая вишня - спелое яблоко - спелые плоды*), глагольное управление существительными (*забиваю гвоздь, вышел на улицу, занимались спортом*).

Смысловые связи обеспечивают правильность высказывания по смыслу.

В отличие от грамматических связей, которые, как правило, обнаруживают себя в форме связываемых слов (например, в окончаниях), смысловые отношения слов редко выражаются в их облике. Тем не менее, употребляя слово в речи, мы должны согласовывать его по смыслу с другими словами. Это смысловое согласование выражается в двух типах словесной сочетаемости - семантической и лексической.

Семантическая сочетаемость слова - это его способность вступать в сочетания с целыми классами слов, объединяемых общностью смысла. Например, глаголы *думать, полагать, радоваться, смеяться, грустить* и другие описывают различные состояния человека, значит, и сочетаться они могут лишь с такими словами, которые обозначают человека (это и есть один из семантических классов): *мальчик, старик, прохожий, врач, учительница* и т.п.

На возможность существования разных типов лексических объединений ученые обратили внимание еще в 19 в. (М. М. Покровский), некоторые особенности полевой структуры лексики были отмечены при построении тезаурусов (П. Роже, Ф. Дорнзайф, Р. Халлиг и В. фон Вартбург). Первоначальное теоретическое осмысление понятия поля в языке содержалось в работах Й. Трира, Г. Ипсена, где оно получило наименова-

ние "семантическое поле". Для семантического поля необходимо наличие общего семантического признака, объединяющего все единицы поля и обычно выражаемого лексемой с обобщенным значением, например признак "перемещение в пространстве" в семантическом поле глаголов движения: "идти", "бежать", "ехать", "плыть", "лететь" и т. п., и наличие частных (дифференциальных) признаков, по которым единицы поля отличаются друг от друга, например "скорость", "способ", "среда" передвижения. Интегральные семантические признаки в определенных условиях могут выступать как дифференциальные. Например, признак "отношение родства", объединяющий термины родства "отец", "мать", "сын", "дочь" и т. п., становится дифференциальным при переходе к семантическому полю, включающему обозначения и других отношений между людьми типа "коллега", "попутчик", "однокашник", "начальник" и т. п. В этом проявляется один из видов связи семантических полей в лексике. О взаимосвязи семантических полей в пределах всего словаря свидетельствует также принадлежность многозначного слова к различным семантическим полям. Таким образом, семантическое поле характеризуется связью слов или их отдельных значений, системным характером этих связей, взаимозависимостью и взаимоопределяемостью лексических единиц, относительной автономностью полей, непрерывностью смыслового пространства, обзорностью и психологической реальностью для среднего носителя языка.

Одно из первых строгих определений семантического поля было дано Э. Косериу: "Семантическое поле представляет собой в структурном плане лексическую парадигму, которая возникает при сегментации лексико-семантического континуума на различные отрезки, соответствующие отдельным словам языка. Эти отрезки-слова непосредственно противопоставлены друг другу на основе простых смысловых различительных признаков".

Дальнейшее развитие теории семантических полей проходило в основном в русле их классификации. Так, Л. М. Васильев различает семантические классы слов и собственно семантические поля, которые могут включать и грамматические средства языка [Васильев, 1990]. Семантические классы слов - это лексические поля парадигматического типа, представляющие собой более или менее сложные группировки, члены которых связаны общим смыслом (инвариантным значением-идентификатором). Таким образом, под семантическими классами слов Васильев понимает то, что обычно называют семантическим полем. Внутри семантических классов слов выделяют также лексико-семантические парадигмы. Васильев определяет их так: "относительно целостные, незакрытые и способные к развитию множества слов или их лексико-семантических вариантов, объединенных вокруг доминанты общностью лексического значения".

При описании языка современная лингвистическая наука основывается на системно-функциональном принципе, предполагающем использование комплексных единиц. В настоящее время наиболее универсальной из них считается семантическое поле. Под этим термином понимается совокупность языковых (в основном лексических) единиц, объединенных общностью содержания ... и отражающих понятийное, предметное или функциональное сходство обозначаемых явлений.

В работах, посвященных изучению языка с точки зрения теории семантического поля, значительное место занимают проблемы лексической семантики. Теоретические

исследования в этой области свидетельствуют о необходимости учета семантических закономерностей, существующих между словами. Общелингвистические трудности описания и практического усвоения лексики связаны, прежде всего, со скрытым характером ее системности, практической неисчисляемостью ее единиц.

Первичная и основная функция слова заключается в обозначении фрагментов действительности. Соответственно, совокупность слов можно считать ее отражением. Применение метода семантического поля при изучении словарного состава языка позволяет, во-первых, определить, насколько равноценно объективная реальность отражена в системе языка, во-вторых, подтвердить факт системной организации лексики, отражающейся в ее частных категориях, таких как полисемия, синонимия, антонимия и т.д. Семантическое поле - термин, применяемый в лингвистике чаще всего для обозначения совокупности языковых единиц, объединенных каким-то общим семантическим признаком; иными словами - имеющих некоторый общий компонент значения. Первоначально в роли таких лексических единиц рассматривали единицы лексического уровня - слова; позже в лингвистических трудах появились описания семантических полей, включающих также словосочетания и предложения. Одним из классических примеров семантического поля может служить поле цветообозначений, состоящее из нескольких цветовых рядов (*алый, красный- розовый - розоватый - малиновый* и т.д.): общим семантическим компонентом здесь является "цвет".

Семантическое поле обладает следующими основными свойствами:

1. Семантическое поле интуитивно понятно носителю языка и обладает для него психологической реальностью.

2. Семантическое поле автономно и может быть выделено как самостоятельная подсистема языка.

3. Единицы семантического поля связаны теми или иными системными семантическими отношениями.

4. Каждое семантическое поле связано с другими семантическими полями языка и в совокупности с ними образует языковую систему.

В основе теории семантических полей лежит представление о существовании в языке некоторых семантических групп и о возможности вхождения языковых единиц в одну или несколько таких групп. В частности, словарный состав языка может быть представлен как набор отдельных групп слов, объединенных различными отношениями: синонимическими (*хвастать - похвальаться*), антонимическими (*говорить - молчать*) и т.п.

Первые попытки выделения семантических полей были предприняты при создании идеографических словарей, или тезаурусов - например, у П.Роже. Сам термин "семантическое поле" начал активно употребляться после выхода в свет работ Й.Трира и Г. Ипсена. Как отмечают И. М. Ковозева, Л. М. Васильев и другие авторы, связи между единицами отдельного семантического поля могут различаться по "широте" и специфичности. Наиболее общие типы связей - это связи парадигматического типа (синонимические, антонимические, родо-видовые и др.).

Общий семантический признак, объединяющий элементы конкретного семантического поля, в других семантических полях того же языка может выступать как дифференциальный. Например, семантическое поле "глаголов коммуникации" включит в се-

бя поле глаголов речи наряду с такими лексемами, как телеграфировать, написать и др. Интегральным семантическим признаком для этого поля будет признак "передачи информации", а "канал передачи информации" - устный, письменный и др. - выступит в роли дифференциального признака.

Сам термин "семантическое поле" в настоящее время все чаще заменяется более узкими лингвистическими терминами: лексическое поле, синонимический ряд, лексико-семантическое поле и т.п. Каждый из этих терминов более четко задает тип языковых единиц, входящих в поле и/или тип связи между ними. Тем не менее, во многих работах как выражение "семантическое поле", так и более специализированные обозначения употребляются как терминологические синонимы.

Рассмотрим интересующую грамматическую группу глагола "смеяться", представленную в словарях.

Смеяться 1. *Слегка, время от времени:* посмеиваться / негромко или исподтишка: хихикать / внезапно: фыркать прыскать (разг.) / громко: хохотать, заливаться (или закатываться) смехом, давиться от смеха; грохотать, гоготать, реготать, ржать (прост.)

Скалить зубы (прост.) / сильно: валяться (или кататься, покатываться) со смеху: умирать (или помирать) со смеху, держаться за бока (или за живот)

[смешинка в рот попала кому (разг., шутл.)/ исподтишка: смеяться в кулак (или в бороду)/сильно: смеяться до упаду (или до слез)]

2. Насмехаться, смеяться, осмеивать *кого-что*, вышучивать кого, язвить, ехидничать, ехидствовать; тешиться, потешаться (разг.); насмешничать, зубоскалить (прост.)/ *слегка:* посмеиваться, подсмеиваться, подшучивать, трунить, подтрунивать, иронизировать

Представлять (или выставлять) в смешном виде *кого-что*, проезжаться (или прохаживаться) на чей счет (или по чьему адресу)

Ծիծաղել, եղի: 1. Ուրախության՝ գոհունակության և այլ պատճառներով դեմքի որոշ մկանները կծկելով ընդհատ-ընդհատ ձայներ հանել: 2. Մեկին կամ մի բան ծաղրի ենթարկել՝ ծաղրել: 3. Ծիծաղկոտ արտահայտություն ունենալ: 4. Փխր. Պայծառ շողալ, փայլել: 5. Փխր. Ցնծություն՝ վայելք առաջ բերել: 6. Փխր. Ուրախություն՝ երջանկություն բերել: 7. Հաջողություն՝ հաջողություն բերել: 8. Փխր. Բացվել, ծագել: 9. Փխր. Ուրախ, երջանիկ լինել: 10. Փխր. Բուսականության՝ կանաչով ծփալ՝ փայլել: 11. Փխր. Ծիծաղադեմ արտահայտություն ստանալ:

1. **Ծիծաղել** – 1. խնդալ, ժպտալ, հռհռալ, քրքջալ, փռթկալ; 2. ծաղրել, ծաղակել. հեզմել

2. **ծիծաղ** - 1.-ժպիտ, քրքռոց, քրքիջ, կչկչոց, հռհռոց, խնդում, փռթկոց; 2. – ծաղր

3. **ծիծաղելի** - 1. ծաղրելի, ծաղրական, հեզմական, այպանելի; 2. – ծիծաղաշարժ

В силу того, что большинство членов лексико-семантической группы, составляющих ядро рассматриваемого поля, различаются или по характеру звука (хриплый, визгливый, дребезжащий, журчащий, переливчатый, лающий смех), или по характеру мимики, или по характеру испытываемых субъектом чувств, данное лексико-семантическое поле имеет зоны пересечения с лексико-семантическими полями чувств и эмоций

(смех, улыбка, усмешка, хохотать, хихикать), ЛСП звукообозначений (хохот, смех, хихиканье, ржанье, гоготать, хохотнуть) и ЛСП жестов (ухмылка, усмешка, улыбка, усмехаться, ухмыляться). В качестве примера результатов анализа семантики и функционирования исследуемых единиц приведем данные по ЛСГ глаголов, обозначающих состояние смеха (форму его протекания), сопровождаемое определенными звуками. В эту подгруппу входят следующие глаголы: смеяться, засмеяться, досмеяться, отсмеяться, посмеяться, посмеиваться, рассмеяться, хохотать, хохотнуть, захохотать, всхохотнуть, отхохотаться, похохотывать, расхохотаться, прихохотывать, гоготать, прогоготать, гоготнуть, загоготать, разгоготаться, ржать, заржать, поржать, хихикать, хихикнуть, дохихикаться, захихикать, подхихикивать, похихикивать, обхихикать, прихихикивать, грохать, грохнуть, хрюкать, захрюкать, прыскать, прыснуть, фыркать, фыркнуть. В центре данной подгруппы находится синонимический ряд глаголов смеяться - хохотать - ржать - гоготать - фыркать - прыскать - хихикать. Члены синонимического ряда различаются по следующим смысловым признакам: 1) характер звука и мимика субъекта; 2) каузатор эмоционального состояния; 3) характер манифестируемого чувства; 4) интенсивность внешнего проявления эмоционального состояния и наличие самоконтроля; 5) длительность состояния; 6) тип субъекта; 7) обозначение свойственной субъекту манеры смеяться; 8) оценка обозначаемого состояния. Доминантой синонимического ряда является глагол смеяться. Результаты анализа синонимического ряда глаголов с доминантой смеяться показали, что набор семных признаков входящих в данную группу глаголов имеет как универсальные для всех языков, так и специфические особенности, характерные для русской языковой картины мира. Так, каузатором эмоционального состояния, обозначаемого глаголами смеяться и хохотать, обычно выступает что-либо очень смешное, веселое. Обычно смеются от радости, то есть в норме смех вызывают положительные эмоции. Однако причина, вызывающая смех, может быть любой. Глаголы смеяться, хохотать и др. сочетаются с различными наречиями, обозначающими громкость и тембр звука. Характер чувства, обозначаемого данными глаголами, может быть различным (смеяться нагло, нервно, победно, злобно, от обиды), производные от смеяться однокоренные глаголы могут манифестировать и чувство превосходства над собеседником, включая изрядную долю рациональной оценки (рассмеяться в лицо, посмеиваться). Внешнее проявление эмоционального состояния, обозначаемого глаголом смеяться, его интенсивность, степень самоконтроля могут варьироваться. Состояние, обозначаемое глаголом хохотать, практически не поддается контролю, к тому же вид хохочущего человека описывается часто через сравнение с человеком, имеющим психические отклонения (хохотать как безумный, как вешеный, как сумасшедший). Глагол хихикать предполагает большую долю самоконтроля, а разговорно-просторечные глаголы прыскать и фыркать обозначают короткий несдержанный смех, не поддающийся контролю. Хихикают же в состоянии смущения или нервного возбуждения. Для описания физического состояния смеющегося человека и восприятия этого состояния используются метафоры болезни (смеялся заразительно; смеясь, затрясся в конвульсиях и т.п.). Глаголы хохотать, смеяться и др. предполагают длительность состояния и могут сочетаться с фазовыми глаголами. Кроме того, в русском языке существуют специальные глаголы, обозначающие начало и окончание смеха (засмеяться, захохотать и т.п., отсмеяться, отхохотаться), в армянс-

ком же языке эти же понятия передаются аналитическими глагольными формами. Субъект состояния, обозначаемого глаголами смеяться, хохотать, может быть любым, в том числе коллективным. Гоготать и ржать также предполагают коллективного субъекта. Хихикать предполагает как единичного, так и коллективного субъекта. Из всех синонимов ряда только глагол смеяться, используемый чаще всего в сравнительных оборотах, может характеризовать присущую субъекту манеру смеяться (смеяться как ребенок). Состояние, обозначаемое данными глаголами, допускает как положительную, так и отрицательную оценку. В русской языковой картине мира процесс смеха, обозначаемый глаголом хихикать, чаще сопровождается отрицательной оценкой (сочетания с наречиями глупо, мерзко, противно хихикать).

Рассматриваемые ЛСП слова-концепта СМЕЯТЬСЯ в русском и армянском языках отмечены лингвокультурной спецификой. Образная составляющая данного концепта, отмеченная в толковом словаре современного армянского языка, а также в словаре синонимов, антонимов и фразеологизмов современного армянского языка является не столь обширной по сравнению с русским, что обусловлено чисто грамматическими особенностями. Так, в армянском языке группа фазовых глаголов, которые в русском языке представлены в категориях вида, в силу отсутствия подобной грамматической глагольной характеристики, маркированы другими лексемами.

Таким образом, этноспецифичность процесса смеха проявляется не только в большом количестве, семантическом содержании и внутренней форме его номинаций, но также в особенностях их метафорической сочетаемости, позволяющей выявить характерные для русской лингвокультуры ассоциативные механизмы. Наиболее широкая сочетаемость обнаруживается у ядерных единиц. Полученные данные свидетельствуют о следующем: существенное количество языковых единиц, являющихся "входами" в лингвокультурный концепт СМЕХ, значительная частотность их употребления в реальной коммуникации, способность данных единиц к метафорическому употреблению - все это говорит о важности для русской языковой картины мира лингвокультурного концепта СМЕХ. Статистический анализ единиц ядерных ЛСГ исследуемого поля показывает высокую частотность их употребления в реальной коммуникации. Коммуникативная функция доказывается синтагматическими связями входящих в ЛСГ единиц, что свидетельствует об их актуальности и лингвокультурной значимости для русской языковой картины мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. Новиков Л. А. Семантика русского языка, с. 97.
2. Медникова Э. М. Значение слова и методы его описания. М., 1970.
3. Апресян Ю. Д. Лексическая семантика: Синонимические средства языка. М., 1974.
4. Словарь синонимов русского языка. Под ред Л.А.Чешко, М., Рус.яз., 1986, 600 с.
5. Վ. Ս. Սահակյան, Վ. Վ. Սահակյան, Հոմանիշների, հականիշների, դարձվածքների ուղղագրական-բացատրական դարձակերպ բառագիրք, Երևան, «Նոր տպագրիչ», 2011, 396 էջ:

**«ԾԻԾԱՂԵԼ» ԲԱՌԱՔԵՐԱԿԱՆԱԿԱՆ ԽՄԲԻ ԲԱՅԵՐԻ ՀԱՄԱՏԵՂԵԼԻՈՒԹՅՈՒՆԸ
ՀԱՅԵՐԵՆԻ ՀԵՏ ՀԱՄԱԴՐԵԼԻՍ**

Ռ. Բ. ՄԻՔԱՅԵԼՅԱՆ

Հոդվածում քննարկվում են «ծիծաղել» բայի բառագիտական և քերականական դաշտերը ռուսական և հայկական բառարանների տվյալների հիման վրա:

**THE CORRESPONDENCE OF LEXICOLOGICAL AND GRAMMATICAL GROUPS
OF THE VERB "TO LAUGH" AS COMPARED WITH THE ARMENIAN LANGUAGE**

R. Q. MIQAELYAN

The lexicological and grammatical fields of the verb "to laugh" based on the data of Russian and Armenian dictionary are discussed in the article.

**ФУНКЦИЯ РИТУАЛЬНОГО ПЛАЧА В АРМЯНСКОЙ
И РУССКОЙ СВАДЕБНОЙ ОБРЯДОВОЙ ПОЭЗИИ**

Г. А. МИРИБЯН
Преподаватель ГГУ

Ритуальные плачи исполнялись в переломные моменты в жизни человека, требующие участия всего коллектива для восстановления порядка, нарушившегося вследствие изменений в социуме или в природе. Они были направлены на поддержание миропорядка, выступали в качестве магических средств ритуала.

Как известно, ритуальная значимость звучания, пения обусловлена традиционными представлениями о магической роли голоса в обрядовом поведении. "Голос" трактуется как явление сакральное, магическое, которое может воздействовать на человека и окружающий его мир. С. М. Толстая подчеркивает, что "голос-инструмент знакового поведения человека, и он способен приобретать различные семиотические и магические функции - защитную, отгонную, продуцирующую и т.д."¹

В таком случае, представляется, что эмоциональный аспект прагматики причитаний, т.е. выражение горя, равно и этический и эстетический, не являлись основными, определяющими структурно-семантическую организацию текстов.

Архантные по смыслу и генезису свадебные плачи и причитания можно трактовать как одно из ярких фольклорных проявлений женской "плачевой культуры".

В обеих традициях плачи всегда имели в свадьбе определенный ритуальный статус, строго фиксированное место, время и обстоятельство исполнения, т.е. они были теснейшим образом связаны с ходом обрядового действия и приурочены к конкретному моменту довенечной части свадьбы.

¹ *Пашина О. А.* Мир живых и мир мертвых в музыкальных звуках// Голос и ритуал: Материалы конф. М., 1995, С. 60.